

На правах рукописи

ВОЛКОВА Юлия Сергеевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ АКЦЕНТНОСТИ
В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

- Научный руководитель:** **Салимовский Владимир Александрович**, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
- Официальные оппоненты:** **Дускаева Лилия Рашидовна**, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой медиалингвистики института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
- Дунев Алексей Иванович**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Воссийский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

Защита состоится «4» июля 2024 года в _____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 при Пермском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата диссертации размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

 М.А. Ширинкина

Введение

Понятие функциональной семантико-стилистической категории (ФССК) эксплицировано в функциональной стилистике [Кожина 1987; Очерки 1998; и др.]. Им обозначается тот или иной категориальный признак текста как представителя определенной речевой разновидности, рассматриваемый в аспекте организации реализующих его разноуровневых языковых единиц (например, ФССК диалогичности, оценочности, тональности и др.). В отличие от функционально-семантических категорий [Бондарко 1984; Теория функциональной грамматики 1987; Дунев 1999; и др.], ФССК формируются на основе не грамматических категорий, а коммуникативных заданий, характерных для какой-либо речевой сферы (или нескольких сфер), и обнаруживают не языковую, а речевую системность.

Под акцентностью, являющейся одной из ФССК [Стилистический... 2011], понимается «выделение каких-либо фрагментов высказывания или текста в качестве особо значимых» [Матвеева 2010].

ФССК акцентности в телевизионном политическом дискурсе – это система лингвистических средств, объединенных функционально-семантически и стилистически коммуникативным заданием, заключающимся в выделении говорящим определенных фрагментов своего высказывания (текста) как наиболее значимых и в привлечении к ним внимания адресата.

Объектом анализа являются языковые, речевые и невербальные средства акцентного выделения в дискурсе телевизионных политических ток-шоу.

Предмет исследования – полевая структура лингвистических средств акцентности в качестве ядерных и периферийных, а также их функционирование в процессе развертывания дискурса.

Актуальность работы определяется логикой развития современной функционально-коммуникативной лингвистики, к числу приоритетных областей которой относятся вопросы моделирования системы категорий текста (см. исследования И.Р. Гальперина, Р.А. де Богранда и В. Дресслера, Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой, Ю.С. Сорокина, З.Я. Тураевой, В.Е. Чернявской и многих других ученых), рассматриваемого в единстве с экстралингвистическими факторами, т.е. как дискурс, а также

проблематика дифференциации речевых разновидностей (работы К.А. Долинина, Б.Н. Головина, Е.А. Земской, М.Н. Кожинной, В.Г. Костомарова, О.А. Крыловой, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой, Г.Я. Солганика, Д.Н. Шмелева, Н.С. Болотновой, В.В. Дементьева, В.И. Карасика, К.Ф. Седова, К. Гаузенбласа, И. Крауса, Й. Мистрика, Ст. Гайды и др.). При этом в фокусе внимания исследователей оказывается массмедийная речь, основная функция которой состоит в воздействии на общественно-политическое сознание. В последние десятилетия она, как известно, стала основным источником обновления литературной нормы (И.В. Анненкова, Н.С. Валгина, Л.Р. Дускаева, Г.А. Копнина, М.А. Кормилицина, В.Г. Костомаров, О.Б. Сиротинина, Г.Я. Солганик, Э.В. Чепкина и др.). Актуальным является и изучение политических массмедиа (в том числе телевизионных ток-шоу, принадлежащих к числу важнейших средств воздействия политических институтов на общественное мнение, – В.П. Гуленко, А.А. Коданина, О.А. Козлова и др.). Активизировались лингвистические исследования информационно-психологических войн (Лингвистика информационно-психологической войны, М.Р. Бабикина, Г.А. Копнина).

Акцентное выделение исследовалось с позиций коммуникативного синтаксиса и лингвистики текста [Гак 1977; Николаева 1982; Сушинский 1987; Апресян 1995; Скорикова 2018; и др.], лингвистической типологии [Николаева 1982; Хромов 2017], объектом изучения были отдельные акцентирующие средства [Русская грамматика 1980; Павлова, Светозарова 2017; и др.]. В качестве функциональной семантико-стилистической категории научной речи, а затем и других речевых разновидностей акцентное выделение анализировалось Т.Б. Ивановой [1988, 1998], Э.Г. Мхитарьянц [2007], Н.В. Сазоновой [2008], Н. Чжао [2020]. Между тем в медийных текстах, где акцентное выделение, несомненно, играет важную роль, оно не было объектом систематизированного изучения.

Ц е л ь диссертационного исследования – характеристика ФССК акцентности в дискурсе телевизионных политических ток-шоу.

З а д а ч а м и работы являются:

1. Анализ генезиса и содержания концепции функциональных семантико-стилистических категорий.

2. Выявление и описание разноуровневых языковых единиц, а также речевых средств, выполняющих в политическом телеэфире функцию акцентного выделения.

3. Выделение и исследование невербальных акцентуаторов (мимических знаков, жестов, поз, паралингвистических средств).

4. Моделирование функционирования указанных лингвистических единиц в дискурсе телевизионных политических ток-шоу в соответствии с полевым принципом.

5. Описание композиционной структуры отдельной передачи политического ток-шоу как сверхтекста.

6. Установление закономерностей реализации ФССК акцентности в процессе развертывания дискуссии политического ток-шоу.

В исследовании использовались методы качественно-количественного анализа употребления лингвистических единиц, а также описания композиционной структуры и интерпретации содержания дискурса политических ток-шоу. Под качественным методом понимается определение контекстуально-ситуативной семантики изучаемых лингвистических средств. Количественный анализ состоит в определении частоты их употребления. При описании композиции телепередачи ток-шоу учитываются состав и взаимодействие коммуникантов и последовательность производимых ими сообщений. Интерпретационный анализ предполагает в данном случае определение выражаемых в сообщении политико-идеологических смыслов (идеологем).

М а т е р и а л о м для работы послужили видеозаписи телепередач политических ток-шоу «Время покажет» на Первом канале, «Место встречи» на канале НТВ и «Право голоса» на канале ТВЦ с июля 2017 года по декабрь 2019 года. Объем видеозаписей, исследованных при рассмотрении композиции и содержательно-смысловой организации ток-шоу, – более 50 часов. Выборка текстов из разных телепередач, послужившая фронтальному анализу языковых, речевых и невербальных средств, реализующих акцентное выделение, составила 12000 словоупотреблений. В распечатанных текстах вербальный ряд сопровождается обозначениями представленных в видеозаписях невербальных знаков. Репрезентативность выборки подтверждена методом бутстрэп (bootstap).

На защиту выносятся следующие положения :

1. В телевизионном политическом дискурсе средства акцентного выделения (акцентуаторы) образуют функциональную семантико-стилистическую категорию – обязательный признак этого дискурса, реализуемый системой языковых, речевых и невербальных единиц.

2. Изучение акцентного выделения в непосредственном общении (в диалогах «лицом к лицу») требует включения в анализ не только языковых и речевых, но и невербальных единиц.

3. Система акцентуаторов в рассматриваемом типе дискурса моделирована нами по полювому принципу. На основе двух критериев – соответствия семантики лингвистического средства задаче акцентного выделения и частоты употребления этого средства – в совокупности акцентуаторов выделены не имеющие резкой границы ядерная и периферийная части.

4. В составе функционального семантико-стилистического поля акцентности лингвистические единицы, объединяемые по той или иной частной семантико-прагматической функции, образуют пересекающиеся микрополя: микрополе усиления, микрополе активизации внимания зрителя, микрополе эмоциональной оценки, микрополе рациональной оценки, микрополе экспликации рассуждения.

5. В дискурсе политических ток-шоу акцентное выделение, как правило, осуществляется не каким-либо отдельным акцентуатором, а несколькими вербальными и невербальными средствами.

6. Важная закономерность функционирования акцентуаторов в сверткесте целой передачи (или его относительно автономной тематической части) заключается в том, что они выделяют идеологические смыслы, продуцируемые участниками ток-шоу. Уже во вступительном слове телеведущего содержатся идеологемы, являющиеся смысловой доминантой дискурса всей передачи. В дальнейшем они повторяются, развиваются, дополняются и подчеркиваются большинством участников дискуссии, формируя общественное мнение. Тем самым акцентирующие лингвистические средства служат реализации замысла политической телепередачи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые исследуется функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в медийном политическом

общении, причем с охватом как вербальных, так и невербальных коммуникативных средств. Языковые, речевые и невербальные единицы рассматриваются как элементы моделируемой по полемому принципу функциональной системы, взаимосвязанные на основе единого коммуникативного задания, состоящего в выделении фрагментов высказывания как особенно значимых и привлечении к ним внимания массовой аудитории.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку теории текстовых категорий, проблематики жанрово-стилевой дифференциации текстов в политической сфере общения, в развитие научных представлений о комплексном использовании вербальных и невербальных знаков в непосредственном речевом взаимодействии.

Практическое значение работы состоит в возможности использования ее результатов в вузовских учебных курсах по стилистике и риторике русского языка, лингвистике текста, дискурсивному анализу, теории массовой коммуникации. Кроме того, изучение вербальных и невербальных акцентуаторов представляет интерес для моделирования естественного общения в работах по искусственному интеллекту [Kibrik 2018; Кибрик 2020].

Апробация диссертационного исследования. Основные его результаты были представлены на VIII Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: методология, теория, практика» (Красноярск, 27 июля 2015 г.), на XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 12-23 апреля 2021 г.), на Всероссийском научном семинаре «Коммуникативная стилистика текста: итоги и перспективы» (Томск, 20 января 2023 г.), на IX Международной научной конференции «Аксиологические проблемы современных филологических исследований» (Екатеринбург, 25-26 апреля 2023 г.), на VII Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 28 июня-01 июля 2023 г.), на Международной научной конференции, посвященной 100-летию профессора О.Б. Сиротининой «Современная речевая коммуникация в разных сферах жизни общества» (Саратов, 20-21 октября 2023 г.).

Содержание диссертации отражено в 13 публикациях; в их числе 3 в журналах, включенных в реестр Высшей аттестационной

комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты его новизна, теоретическая и практическая значимость, охарактеризованы материал и метод исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. К теории функциональных семантико-стилистических категорий

1.1 Генезис и содержание понятия «функциональная семантико-стилистическая категория». В функциональной стилистике концепция функциональных семантико-стилистических категорий (ФССК) явилась развитием представлений о стилевых чертах речевых разновидностей (Кожина 1983, 1987). ФССК – это стилевая черта, рассматриваемая в аспекте состава и организации образующих ее языковых средств. По определению М.Н. Кожиной, из которого мы исходим в нашей работе, «ФССК – это система разноуровневых языковых средств, объединенных функционально-семантически и стилистически на текстовой плоскости..., т.е. реализующих тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля» [Кожина 2014].

Эта концепция сложилась при взаимодействии стилистики с функциональной грамматикой (исследования А.В. Бондарко, Г.А. Золотовой и др.), с одной стороны, и лингвистикой текста – с другой. Как и в функциональной грамматике, разноуровневые языковые единицы, выражающие некоторое содержание, структурируются по полювому принципу. Под влиянием же лингвистики текста в фокусе внимания исследователей, рассматривающих ФССК, оказались существенные признаки текста как такового, т.е. текстовые категории.

Модель изучения ФССК предполагает описание языковых средств в статике (как полевой структуры) и в динамике (в аспекте ее развертывания в процессе текстообразования).

В отличие от функциональной грамматики, в стилистике при изучении ФССК моделируется системность не языка, а речи. Отсюда другое понимание функции языковых средств, иные принципы выделения категорий и описания их организации (Кожина 1983).

1.2. История изучения ФССК. К настоящему времени в лингвистической стилистике исследован целый ряд ФССК – диалогичности, оценки, тональности, логичности, гипотетичности, аргументативности, локальности, темпоральности, ретроспекции, проспекции и др. (И.С. Бедрина, Л.Р. Дускаева, Т.Б. Иванова, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Т.М. Пермякова, Т.Н. Плюсина, Л.В. Сретенская, Я.А. Чиговская и др.). Первоначально основным объектом изучения были тексты научного стиля, однако в дальнейшем внимание лингвистов привлекли и все другие функциональные макростили.

На рубеже 1980-90-х гг. исходное понимание ФССК как стилевой черты, структурируемой по принципу поля, было синтезировано с трактовкой категории текста как его существенного признака [Матвеева 1990]. Позднее стилистический анализ текстовых категорий стал осуществляться по отношению не только к функциональным макростилям, но и к представляющим их речевым жанрам (Матвеева 1994, Ицкович 2021, Келер 2023, Рядовых 2021, Сибирякова 1996, Ширинкина 2021 и др.).

1.3. Исследования категории акцентности. Понятие акцентности (акцентирования, акцентного выделения) эксплицировалось во многих работах, в том числе в фундаментальных исследованиях Т.М. Николаевой [1982], И.И. Сущинского [1991].

Как показано Т.М. Николаевой, акцентное выделение, будучи многоплановым феноменом, может рассматриваться в контексте проблематики актуального членения предложения, инверсии, эмфазы, контраста, теории вопросов-ответов и др. Основное свойство этого феномена – создание «дополнительного потока тексто-коммуникативной информации». Принципиальное значение для нас имеет положение автора о существовании в связном тексте одного стилевого типа определенного набора акцентно-

выделительных единиц и о возможности конструирования модели акцентного выделения в рамках одного жанра [Николаева 1982, с. 77–78]. Мы решаем эту задачу по отношению к жанру телевизионного политического ток-шоу.

Важны для нас и суждения И.И. Сущинского о необходимости изучения не только фонетических, грамматических и лексических акцентуаторов, но и паралингвистических, его вывод о том, что тип акцентуаторов и частота их употребления зависят от функциональных стилей, типов речи, а также от индивидуальных особенностей говорящего.

Значительное влияние на последующее изучение акцентно-выделительных средств языка именно как ФССК оказало исследование Т.Б. Ивановой [1988, 1998]. По отношению к письменной научной речи она выделила в общей структуре категории акцентности несколько микрополей, а именно: уточнения, усиления, оценки, категоричности/некатегоричности изложения, активизации внимания читателя. В дальнейшем эта типология микрополей стала исходной моделью для структурирования категории акцентности в различных функциональных стилях – с учетом специфики их экстралингвистической основы.

В последние десятилетия функционирование языковых средств акцентности исследовалось на материале научной – письменной и устной – речи (работы Т.П. Скориковой, Н.В. Сазоновой, Э.Г. Мхитарьянц, Ю. Чэнь, А.М. Валитовой), художественных (Е.В. Манжелевская), рекламных (И.Ю. Егорова) текстов, заголовков русской и французской прессы и связанных с ними особенностей организации статей (Е.Б. Плаксина), а также политического дискурса на русском и китайском языках (Н. Чжао).

1.4. Изучение коммуникативных категорий. Категория акцентности имеет коммуникативную природу, поскольку она отражает взаимодействие между участниками коммуникативного процесса – адресантом и адресатом. Данная категория предполагает выделение адресантом значимых для него смыслов и такую организацию высказывания, которая активизирует внимание адресата и позволяет ему правильно интерпретировать сообщение. Основные характеристики коммуникативных категорий, учитываемые нами, анализируются в исследованиях И.А. Стернина, О.А. Михайловой, Е.П. Карзенковой, К.М. Шилихиной и др.

При непосредственном взаимодействии коммуникантов акцентное выделение осуществляется с использованием не только вербальных, но и невербальных средств. Анализ речевого взаимодействия без обращения к последним является неполным.

1.5. Невербальные средства общения, рассматриваемые при изучении ФССК акцентности. Исследование ФССК акцентности в политическом телешоу требует включения в анализ всех лингвистических единиц, представленных в коммуникации, – языковых, речевых и невербальных.

Традиционно к невербальным единицам исследователи относят фонационные, или паралингвистические, средства (тембр, темп речи, силу голоса, интонацию), кинесические (жесты, мимику, позы) и графические (почерк, выделение тем или иным шрифтом) (И.Н. Горелов, Е.П. Ильин, Г.В. Колшанский, В.А. Лабунская, Т.В. Матвеева, Т.М. Николаева, Б.А. Успенский, R.L. Birdwhistell, M.L. Knapp, G. Trager, E. Hall). В ряде исследований внимание уделяется, кроме того, движениям глаз, запахам, тактильной коммуникации.

Наше описание особенностей невербального поведения участников телеэфира охватывает паралингвистические и кинесические акцентирующие единицы.

Глава 2. Состав категории акцентности в телевизионных политических ток-шоу

2.1. Языковые средства акцентности представлены единицами разных уровней системы языка.

2.1.1. На фонетическом уровне смысловое выделение тех или иных сегментов речи осуществляется логическим или эмфатическим ударением и паузами.

Логическим ударением могут выделяться не только знаменательные, но и служебные слова, а также отдельные морфемы (*За три года производство выросло на **двенадцать** процентов; Поэтому импортозамещение началось **дó** этого; А вот, скажем, **анти**террористические задачи НАТО совершенно не решает*). Выделяются и более крупные сегменты – словосочетания и ряды однородных членов (*...чтобы **опять** создать обстановку **управляемости, лояльности, инструментальности***). Нередко сегмент речи выделяется также увеличением силы голоса

и замедлением темпа речи: *Он это делает исходя исключительно из своих **к о р ы́ с т н ы х** а м е р и к а н с к и х и н т е р е с о в.*

Эмфатическое ударение выражает эмоции говорящего, при этом, как и логическое, оно является смысловым. В политических ток-шоу эмфатическим ударением, как правило, выражаются отрицательные эмоции: *Вот мы ответы на эти вопросы **н ё** получили* (раздражение); *К **х и м и́**ческой промышленности имеет отношение, а вовсе не к нашему фермерскому хозяйству* (возмущение); *Понимаете, это накануне необходимо **д е м о н и з и́**ровать Россию еще раз* (негодование).

В создании смыслового акцента принимают участие также логические и психологические паузы, связанные прежде всего со смысловым членением речи или эмоциональным отношением говорящего к сообщаемому. Примеры: *Это проекция военно-политической мощи Соединенных Штатов Америки [пауза] на важне́йший Европейский континент; Это мировой рекорд [по росту показателей производства] [пауза] так в мире нигде не растет; В этом году Бельгия попыталась закупить Ф-35 на смену своим Ф-16 [пауза]. Без тендера [пауза]. Так Франция тут же заявила протест...*

2.1.2. Л е к с и ч е с к и е средства акцентности. Лексико-семантическое выделение чаще всего осуществляется с помощью оценочных прилагательных (*главный, первостепенный, ключевой, решающий* и др.). Акцентирующую функцию реализуют также предикативы (*важно, примечательно*), имена существительные (*приоритет, суть*), глаголы (*подчеркнуть, выделить*). Характерны устойчивые словосочетания *ставить во главу угла что-л., делать упор на чем-л., обратить внимание на что-л., особо отметить что-л., первым делом* и др.

В роли акцентуаторов могут выступать слова и устойчивые словосочетания, выделяющиеся своим стилистическим значением – экспрессивно-эмоциональным (*идиот, бурда, ересь* в значении «взор, чепуха», *клевать* – «бранить, нападать на кого-л.» *наплевать* – «отнестись с презрением к кому-чему-л.») или функциональным, с окраской научного либо официально-делового стиля, которая контрастирует с общей тональностью речи (*атрибутивный, нереферентный, ковалентные связи; лицо* в значении «человек, личность», *возьмет действие* и др.). Среди акцентуаторов этой группы регулярно встречаются архаизмы

и историзмы, употребляемые в ироничном контексте (*вещать, сребреник, толпы*), просторечные и жаргонные слова (*дохлый, отдуваться, сожрать; шестерка, понты*), англицизмы (*месседж, профит, мейнстримный, косплеющий*).

2.1.3. В области м о р ф о л о г и и регулярно используемыми акцентуаторами являются некоторые модальные частицы, наречия меры и степени, компаративы, междометия.

Акцентирующие модальные частицы (преимущественно определительно-уточняющие, выделительно-ограничительные, усилительные) выражают широкий спектр разных значений: выделения и усиления (*Именно вот эту возможность...*) ограничения (*Наши земли мы будем защищать только через военный паритет*), уточнения (*И мы их, очевидно, обгоним как раз за счет этого года*), допущения (*...есть хоть какой-нибудь ресурс для того, чтобы...*) и др.

Семантику акцентного выделения нередко выражают наречия меры и степени в сочетании с прилагательными и другими наречиями: *войсковое наполнение чрезвычайно слабое; инструменты довольно значительные; решает их весьма эффективно; совершенно сознательно вводят в заблуждение.*

Выделение значимой для автора информации зачастую достигается использованием компаративов. Особенно характерны формы превосходной степени, например: *Это все сейчас находится под жесточайшим контролем американских и вообще западных спецслужб; Украина наиболее важная для Соединенных Штатов [страна] в противостоянии с Российской Федерацией.*

Средствами акцентности выступают и междометия: *Госпожа Меркель говорила: «Ай-ай-ай, как нехорошо, ну как можно требовать от нас ну эти 2%!»; Ну, общественное мнение уже все понимает: «Черт возьми, вот то же самое, тот же “Новичок”!».*

2.1.4. Среди синтаксических средств акцентности используются инверсия, вводные и вставные слова (словосочетания, предложения), некоторые конструктивные особенности сложного предложения.

Функцию акцента часто выполняет инверсия, выделяя значимое для говорящего слово или словосочетание: *Реально у Зеленского власти нет; Платить должны они; Все эти цели обеспечивало НАТО.*

Категория акцентности реализуется некоторыми вводными словами (словосочетаниями, предложениями) и вставными конструкциями. Характерны вводные слова:

выражающие степень достоверности сообщаемого: ***Безусловно**, никто не подвергает сомнению стратегическую идею...; ...для них, **конечно**, любой запрет... импорта – это благо;*

служащие для привлечения внимания адресата: *Тут важна динамика, **согласитесь**; **Понимаете**, когда ограничивается импорт, все население страны делится на две неравные группы;*

распределяющие композиционно-смысловые акценты в предложении и в тексте: ***во-первых**, ...церковный раскол на Украине теперь уже становится неизбежным. А **во-вторых**, важный шаг такой символический Киев сделал в поощрении экстремизма... Ну и, **наконец**, третья, готовность украинских властей совершать диверсии...*

В роли акцентуаторов могут выступать некоторые вставные конструкции, которые вносят в предложение дополнительные сведения, попутные замечания, уточнения, в том числе со значением важности, значимости сообщаемого:

*И тут Меркель делает заявление: «Мы должны активно сосредоточиться на обороне альянса из-за действий России – **внимание, и опять** – и для этого...».*

Семантика акцентного выделения присуща сложноподчиненным предложениям местоименно-соотносительного типа с местоименным наречием *так*, местоимением *такой*: *...тебя там за это **так** заберут в тюрьму, что у тебя пиджак завернется; И вот она эта неприязнь, **такая** неприязнь, что кушать не могу.* Эти местоименные слова выступают акцентуаторами и вне предложений данной структуры.

Акцентирующую функцию реализуют и опорные слова со значением уверенности в главной части сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными: ***Уверен**, что... Эту семантику часто имеет словосочетание с опорным словом: **Но опять-таки** я глубоко убежден, что...; **Я совершенно точно** помню, как ...; **Я точно** знаю, что это не так.*

Акцентуаторами являются и конструкции с отрицанием *не...а* и *а не*: *Конфликт внутри НАТО **не** между Польшей и Чехией..., **а** между Турцией и Грецией; То, как работает НАТО, должно*

отвечать интересам национальным, а не национальные интересы должны отвечать какой-то там, знаете, абстрактной идее союза.

2.2. Речевые средства акцентности. К числу речем, регулярно реализующих функцию акцентного выделения в политических дискуссиях, относятся лексический повтор, синтаксический параллелизм, синтаксические анафоры и эпифоры, вопросно-ответный ход, риторические вопросы и восклицания, ирония, чужая речь, некоторые перформативные высказывания, сверхфразовые единства, в состав которых входят числительные, подчеркивающие значимость формулируемых автором положений.

Нередко в качестве акцентуаторов употребляются позиционно-лексические повторы. Выделение осуществляется повтором слов в одних и тех же синтаксических позициях предложений, образующих сверхфразовые единства. Например: *У нас цена снижается. Каждый год по мере роста производства она снижается; ...там ведь бешеные суммы на самом деле, бешеные суммы; Он действительно собрал штаб, он действительно собрал и начал делать.*

В роли акцентуатора используется и синтаксический параллелизм: *Пошехонский был – нету, костромской был – нету, все; Для них – это дешево. Дальше предприниматель говорит нам, что для них санкции – это выгодно.*

Синтаксические повторы широко представлены в анафорах и эпифорах: *Европа сказала: не будем покупать Harley-Davidson, да ради бога, если б мы сказали, что не будем, я был бы рад. Европа сказала: не будем покупать американское виски, да американский виски не очень хороший; ...когда создается, извините, дивизия уже целая натовская в странах Балтии, это серьезно. Когда два киберцентра для киберопераций, один в Риге, другой в Таллине, это серьезно.*

В составе вопросно-ответного хода вопрос активизирует внимание адресата, а ответ выделяет важный для говорящего фрагмент речи (нередко с использованием дополнительных акцентуаторов):

В России что сейчас происходит? Это подготовка предстоящей встречи людей...

Почему американцы решили немного поменять вектор отношений с Россией? Ведь обратите внимание: вначале будет встреча в Брюсселе на Саммите НАТО...

Функцию акцентного выделения реализуют риторические вопросы и восклицания. В политических ток-шоу они обычно имеют негативно-оценочную окраску (при выражении несогласия, недовольства, возмущения, упрека): *Что нам покупать? Опять станки и заводы, как Горбачев покупал?; А вы считаете, что это мы травим граждан?; Да это страна, которая абсолютно непредсказуема, которая готова на все!; Да какая Премия мира – он террорист!*

Эта же функция присуща иронии как яркому выразительному средству речи: *Мы очень любим российских производителей, мы их ценим...* (В контексте высказывание имеет значение, обратное буквальному: выражается мысль о недостаточном внимании к отечественным производителям).

Нередко акцентное выделение осуществляется в чужой речи (прямой, реже несобственно-прямой). Это происходит тогда, когда автор выступления говорит от имени какого-либо политика, «пародируя» его. Речь «от имени оппонента» часто богата различными экспрессивно-эмоциональными единицами. Она всегда выделяется на фоне других высказываний, образующих контекст: *Вы посмотрите, это вот та самая собственно госпожа Меркель, которая говорила: «Ай-ай-ай, как нехорошо..., это станет нагрузкой такой, что просто ой-ой-ой»... И тут Меркель делает заявление: «Мы должны активно сосредоточиться на обороне Альянса из-за действий России»...*

Средством привлечения внимания аудитории к значимой, с точки зрения автора, информации являются и перформативные высказывания с некоторыми глаголами речи (*напоминаю, повторяю, подчеркиваю*). Например: *Я напоминаю, что импортозамещение произошло задолго до этого; ...на кое-что отвечать необходимо, вынуждены, не мы, **повторяю**, начали; И ни в одном документе не сказано «ДНР» и «ЛНР», я это **подчеркиваю**.*

Сверхфразовые единства, конструктивным элементом которых выступают числительные, подчеркивают значимость формулируемых тезисов и эксплицируют логику изложения (*Два момента... Первый... Второй...*). Например: *Мы забываем два очень важных аспекта. **Первый аспект**: это то, что НАТО... – это географически ограниченный блок. <...> **И вторую ошибку, которую наши уважаемые гости здесь все допускают, это они считают, что у США есть безграничные ресурсы.***

2.3. Невербальные средства акцентности.

Исследованы паралингвистические и кинесические средства. Первые – логическое и эмфатическое ударение, паузы – рассмотрены нами в фонетическом разделе (см. 2.1.1.).

Анализ показал, что кинесические средства – мимика, жесты и позы – характеризуются очень большим разнообразием.

Акцентирующая мимика обычно представляет собой сравнительно продолжительные мимические движения, в явном виде выражающие эмоции говорящего по отношению к предмету речи. Нередко она является «гиперболизированной», преувеличивающей силу переживаний (одобрения, сожаления, тревоги, пренебрежения, возмущения). В некоторых случаях мимикой подчеркивается важность своего сообщения и преуменьшается значимость альтернативной точки зрения.

Например, в высказывании *И если вдруг удастся запрячь Россию вот в этот процесс сдерживания Германии... то просто Польша будет на седьмом небе от радости* телеведущий, произнося речевой сегмент *будет на седьмом небе от радости*, изображает радость политического оппонента, используя наигранно восторженную мимику. Высказывание *...вы там удивитесь: если НАТО распадется, Франция и Испания в западной Сахаре вцепятся друг в друга...* сопровождается мимикой удивления: широко раскрытые глаза, поднятые брови.

Нередко в речи участников политических ток-шоу встречается мимическое ударение – краткие синхронные с речью мимические движения относительно небольшой интенсивности, которые обычно сопровождают логическое или эмфатическое ударение. Чаще всего эти движения представляют собой широкое раскрытие глаз и приподнятые бровей, совпадающие с ударением в выделяемом слове, иногда предшествующие ему. Например, в высказывании *К сожалению, мы живем во время постправды, когда средства массовой информации создают реальность несуществующую* логическое ударение на слове *постправды* сопровождается мимическим ударением.

Выделение значимой информации может осуществляться жестами – значимыми движениями рук, реже – головы, ног. Мануальные жесты встречаются наиболее часто и отличаются большим разнообразием. В политических ток-шоу это жесты-эмблемы и жесты-иллюстраторы.

Под жеста́ми-э́мблемами традиционно понимаются кинемы, которые могут передавать смысл без вербального сопровождения. Семантику акцентного выделения непосредственно выражает жест «внимание»: рука согнута в локте, пальцы, кроме указательного, собраны в кулак, указательный палец выставлен и направлен вверх.

Жестовый призыв к вниманию может предшествовать важной информации или совершаться во время выражения наиболее значимых для автора мыслей. Например, в высказывании ... *очень важно нам понимать свои национальные интересы, очень четко их обозначить и не бояться их формулировать перед Трампом* значимость сообщения подчеркивается не только предикативом *важно*, осуществляющим лексико-семантическое выделение, но и одновременно жестом-эмблемой.

В роли акцентуаторов выступают и другие эмблематические жесты. Это средства с яркой экспрессией, служащие усилению выразительности и изобразительности определенных сегментов речи. Приведем перечень этих невербальных единиц: развести руками, пожать плечами, покрутить пальцем у виска, закатить глаза, потереть руки, подмигнуть, показать большой палец, ударить себя по лбу, схватиться за голову, положить руку на сердце, воздеть руки к небу, изобразить «воздушные кавычки».

Особенно обширны и разнообразны жесты-иллюстраторы, т.е. «кинемы, выделяющие в акте коммуникации какой-то речевой, жестовый или иной фрагмент» [Крейдлин 2002, с. 117].

Наиболее часто функция выделения и усиления реализуется жестовыми ударениями – синхронными с речью движениями руками, которые ритмически структурируют речевой поток и выделяют определенные фрагменты речи. Например, в высказывании *Ну, общественное мнение уже **все** понимает* логическое ударение, выделяющее местоимение *все*, усиливается жестовым ударением: мимическим движением (поднятие бровей) и движениями тела (поднятие плеч, отведение головы назад).

Функцию акцентуаторов могут выполнять некоторые дейктические жесты. Под ними в широком смысле обычно понимаются движения рук, головы, глаз, которые указывают на положение некоторого объекта в пространстве, реже времени, на неопределенное место, на удаленность от некоторой точки в пространстве, на расстояние между объектами и т.д. Так, при произнесении высказывания ...*это контейнер, который*

находился где-то в этой площади между Эймсбери и Солсбери... дейктической жестикуляцией (рука собрана в кулак, указательный палец выставлен, пальцем рисуется круг в воздухе) обозначаются границы определенной области.

Жесты нередко указывают на размер, количество, направление движения. Например, высказывание *...а у нас вот проблемы, поэтому нужно срочно там расширять дороги...* иллюстрируется разведением рук в стороны. При произнесении речевого фрагмента *Здесь два момента жест-иллюстратор – два выставленных пальца – указывает на количество. Выражение мысли о росте, развитии сопровождается движением руки вверх (...в нашей стране начался устойчивый рост производства молока), о спаде или кризисе – движением вниз (хотя мы понимали, что уровень жизни людей рухнет).*

Жестикуляция может подчеркивать логические связи. Мысль о связи элементов иллюстрируется соединением рук и переплетением пальцев, сопоставление чего-либо с чем-либо сопровождается движением рукой (или двумя руками) сначала в одну, потом в другую сторону.

Кроме того, с помощью жестов-иллюстраторов говорящие могут имитировать коммуникативные и ментальные действия. Так, действия *писать, рисовать, чертить* сопровождаются движениями руки в воздухе (иногда на ладони другой руки), соответствующими движениям при написании чего-л. *Слушать* или *подслушивать* иллюстрируются поднесением раскрытой ладони к уху. Сообщение о чтении нередко сопровождается взглядом и наклоном головы в сторону предполагаемого текста (обычно взглядом на руку, которая «держит» подразумеваемый документ или книгу), используется и жест «ведение пальцем» по строкам. При упоминании о телефонных звонках к уху подносится рука с «телефонной трубкой».

Некоторые иллюстрирующие жесты имитируют не само действие, а образ и способ его совершения: жест (обычно движение рукой в сторону и вниз) может производиться быстро, резко, четко, размашисто, медленно, неуверенно, «лениво» и т.д. Например, категорический отказ от чего-либо нередко сопровождается широким и быстрым взмахом руки от себя.

Что же касается поз, т.е. общих конфигураций тела и соотносительных положений его частей [Крейдлин 2002], то они, как

правило, не выполняют функцию выделения какого-либо фрагмента речи, однако резкая их смена в некоторых случаях может служить привлечению внимания аудитории к сообщаемому.

Особым видом акцентирования в политических ток-шоу являются невербальные реакции на выступление собеседника: говорящий выделяет не свои, а чужие высказывания. Реакции могут быть положительными и отрицательными. Первые однородны и немногочисленны. Они сводятся к одобрительной улыбке и/или киванию головой в знак согласия. Между тем реакции, выражающие несогласие и неодобрение, весьма разнообразны. Используются мимика и жесты, выражающие раздражение, недовольство, возмущение, наигранное удивление. Перечислим характерные мимические движения таких реакций: «закатить глаза», «поморщиться», «нахмурить брови», «поджать губы», «скривить рот». Неодобрительная реакция может выражаться также целым рядом жестов: «схватиться за голову», «приложить ладонь к лицу», «развести руками», «схватиться за сердце», «поднять руки к небу». Негативная жестикуляция обычно более экспрессивна, чем реакции одобрения.

Глава 3. Полевая структура ФССК акцентности

ФССК акцентности в политических телешоу имеет полевую структуру, в которой различаются ядро и периферия. Отнесение средств акцентности к ядру или периферии поля определяется двумя факторами. Во-первых, учитывается, насколько лингвистическая единица семантически специализирована для выделения того или иного фрагмента высказывания как особенно значимого. Во-вторых, принимается в расчет частота употребления рассматриваемой единицы. Оговорим, что границы между этими группами не являются строгими.

3.1. Ядро категории акцентности. В состав ядерной части категории акцентности входят выделительное (логическое и эмфатическое) и жестовое ударения, инверсия, лексико-семантическое выделение, лексические единицы с яркой экспрессией, позиционно-лексический повтор, наречия меры и степени, определительные и выделительно-ограничительные частицы, вопросно-ответный ход, некоторые перформативы. К ядру категории также относится эмблематический жест «внимание»,

который, хотя и используется в речи нечасто, непосредственно и выразительно реализует семантику акцентного выделения.

Состав и частота употребления ядерных средств категории акцентности представлены в таблице 1, где они расположены в порядке убывания по частоте их употребления.

Таблица 1

Ядерные средства акцентности

Средство акцентности	Частота на 1000 словоупотреблений	Доля от общего числа употреблений всех ядерных акцентуаторов, в %	Доля от общего числа употреблений всех акцентуаторов, в %
Жестовое ударение , в том числе:	22	31	17
движения рук и других частей тела	16	23	12
мимические движения	6	8	5
Выделительное ударение , в том числе:	20	29	15
логическое ударение	16	23	12
эмфатическое ударение	4	6	3
Лексико-семантическое выделение , в том числе:	5	7	4
слова, входящие в состав перспективных конструкций	1	2	1
Наречия меры и степени	4	6	3
Некоторые модальные частицы	4	6	3
Инверсия	4	6	3
Позиционно-лексический повтор	4	5	3
Слова с яркой экспрессивной окраской	3	4	2
Вопросно-ответный ход	2	2	1
Перформативные высказывания	1	2	1
Жест-эмблема «внимание»	1	2	1
Итого	70	100	53

Как показал анализ, указанные акцентуаторы крайне редко употребляются обособленно друга от друга. Как правило, акцентирующие средства используются в речи совместно, образуя некое единство. Особенно характерен комплекс, включающий в себя

изменение интонации, мимическое движение и жест. Например, в речевом фрагменте *...28 процентов потребителей **хотят** покупать фермерскую продукцию* выделение глагола *хотеть* реализуется одновременно логическим ударением, резким движением ребром ладони вниз, небольшим наклоном корпуса вперед, поднятием бровей.

Положение о комплексном использовании акцентуаторов проиллюстрируем на примере выделительного – логического и эмфатического – ударения. Оно почти всегда употребляется вместе с какими-либо другими акцентирующими средствами: с лексико-семантическим выделением (*Я **подчеркиваю**, что английская сторона понимает, что это сделали не русские*), с позиционно-лексическим повтором (*...мы **вынуждены** реагировать, и мы будем **вынуждены** тратить деньги...*), с наречиями меры и степени (*система сейчас в **очень** серьезном кризисе...*), с определительными или выделительно-ограничительными частицами (***Именно** эта возможность...; Варианта у нас было **всего** два...*), с компаративами (*Это предложение **самое** грамотное*), с выбором экспрессивного слова вместо нейтрального (*Можно взять и **угрóbить** собственную экономику*) и многими другими.

Невербальные акцентуаторы тоже нередко сопровождают выделительное ударение. Так, в высказывании *И вчера я не назвал один пункт, о котором почему-то здесь никто не догадался, это должен быть «Новичок»* существительное *новичок* выделяется не только логическим ударением и порядком слов (информативно значимое сообщение помещается в конце высказывания после проспективной конструкции), но и эмблематическим жестом «внимание», который производится одновременно с произнесением этого существительного.

Выделительное ударение зачастую осуществляется также на фоне иллюстрирующих жестов, реализующих усилительную функцию.

Существенно, что для дискурса политических ток-шоу типичны сложные «кансамбли» акцентуаторов (образуемые ядерными и периферийными акцентирующими средствами). Приведем пример:

Что для него самое главное? Самое главное для него – американские интересы, внутренний интерес, поэтому все, что он делает в отношении Европы, он делает исходя исключительно из своих корыстных американских интересов...

Речевой фрагмент представляет собой вопросно-ответный ход, вторая часть которого (ответ) выделена в смысловом отношении находящимся перед ним проспективным вопросительным предложением. В составе этого предложения использовано прилагательное *главное* (семантическое выделение), к тому же в форме превосходной степени (*самое главное*). Начинается ответ ее повторением (чем опять-таки создается акцент), а затем прилагательное *внутренний* выделяется логическим и одновременно жестовым ударением. Кроме того, выделяется повторяющееся словосочетание *американские интересы*, которое вместе с определением *корыстные* акцентируется частицей *исключительно*.

Как показал анализ, большинство ядерных единиц не обнаруживает специфики, связанной с их использованием в том или ином виде или типе речи, а распределяется в дискурсе политических телепрограмм относительно равномерно. В то же время частота использования таких средств акцентности, как выделительное и жестовое ударение, жест «внимание», перформативы, зависит от индивидуальной манеры выступления участников ток-шоу.

3.2. П е р и ф е р и я к а т е г о р и и а к ц е н т н о с т и .

Периферийными средствами являются логические паузы; слова с неяркой экспрессивной окраской, создающие эмоционально-оценочную тональность тех или иных высказываний, усиливающие их выразительность, но непосредственно не реализующие функцию выделения; компаративы; синтаксический параллелизм; чужая (прямая и несобственно-прямая) речь; сверхфразовые единства, строение которых организуется числительными; иллюстративные жесты (исключая жестовые ударения, принадлежащие ядру поля); жесты-эмблемы (кроме эмблемы «внимание», которая выражает именно семантику выделения и поэтому входит ядро категории акцентности), эмоциональная мимика.

Данные о частоте периферийных акцентуаторов в порядке ее убывания представлены в таблице 2.

Таблица 2

Периферийные средства акцентности

Средство акцентности	Частота на 1000 словоупотреблений	Доля от общего числа употреблений всех периферийных акцентуаторов, в %	Доля от общего числа употреблений всех акцентуаторов, в %
Жесты-иллюстраторы (помимо жестовых ударений, относящихся к ядру категории), в том числе:	20	32	15
дейктические жесты	8	13	6
Некоторые слова с неяркой экспрессивной окраской	9	14	7
Некоторые модальные частицы	9	14	7
Вводные слова	8	13	6
Логические паузы	2	3	1,5
Компаративы	2	3	1,5
Конструкции с противительными союзами	2	3	1,5
Чужая речь (прямая и несобственно-прямая)	2	3	1,5
Жесты-эмблемы (исключая жест «внимание»)	2	3	1,5
Сложноподчиненные предложения местоименно-соотностельного типа	1	2	0,8
Сверхфразовые единства, организуемые числительными	1	2	0,8
Синтаксический параллелизм	1	2	0,8
Ирония	1	2	0,8
Риторические вопросы и восклицания	1	2	0,8
Эмоциональная мимика	1	2	0,8
Некоторые сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным	0,2	0,3	0,2
Междометия	0,1	0,2	0,1
Вставные конструкции	0,1	0,2	0,1
Итого	62	100	47

Нужно отметить, что использование многих периферийных акцентуаторов (в особенности это относится к невербальным средствам) определяется коммуникативными закономерностями порождения высказывания. Как отмечал Н.И. Жинкин, даже простое предложение может выражать сложную мысль, содержащую целую систему взаимозависимых суждений [Жинкин 1998; Дридзе 1980]. Эти суждения обладают разной информационной значимостью (являются предикациями разного порядка). Как показывают наши наблюдения, субъект речи при продуцировании в устном выступлении даже тех суждений, которые в создаваемом текстовом построении не окажутся особенно важными, стремится тем не менее удержать на них внимание аудитории (в момент донесения до слушателей той или иной мысли она важна для говорящего) и зачастую произвольно использует для этого периферийные акцентирующие средства – совершает эмоционально окрашенные мимические движения, делает иллюстративные жесты и др.

3.3. Микрополя категории акцентности.

В телевизионных политических ток-шоу ФССК акцентности представлена пятью микрополями: усиления коммуникативно значимых, с точки зрения говорящего, фрагментов высказывания, активизации внимания адресата, эмоциональной оценки, рациональной оценки, экспликации рассуждения (подчеркивания логико-смысловых отношений).

Микрополе усиления включает в себя лингвистические единицы, непосредственно подчеркивающие коммуникативно значимые фрагменты речи. В него входят логическое и эмфатическое ударения, наречия меры и степени, превосходная степень прилагательных, некоторые модальные частицы, местоименные слова в составе сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа, инверсия, позиционно-лексический повтор, логические паузы.

Микрополе активизации внимания адресата образовано языковыми, речевыми и невербальными средствами диалогичности. К этому микрополю относятся перформативные высказывания с глаголами *подчеркиваю, повторяю, напоминаю*, вопросно-ответный ход, жест-эмблема «внимание» и некоторые иллюстративные жесты.

Микрополе эмоциональной оценки составляют единицы, отражающие эмоционально-волевую установку автора текста. В данное микрополе входят: экспрессивная лексика, а также средства

создания экспрессии других языковых уровней, стилистические приемы, модальные частицы, эмоциональная мимика, некоторые жесты-иллюстраторы.

Микрополе рациональной оценки состоит из лингвистических единиц, отражающих рациональную оценку предмета речи автором текста. В это микрополе входят лексико-семантическое выделение, вводные слова, выражающие степень достоверности сообщаемого, глаголы мыслительной деятельности с семантикой уверенности в чем-либо (в составе сложноподчиненных предложений с придаточным изъяснительным).

Микрополе экспликации рассуждения включает в себя единицы, выполняющие функцию акцентирования логико-смысловых отношений. В него входят вводные слова, распределяющие композиционно-смысловые акценты в предложении и в тексте, иллюстративные жесты, «изображающие» логические связи, некоторые конструктивные особенности сверхфразовых единств.

Акцентуаторы, входящие в микрополя усиления и активизации внимания, в большинстве своем относятся к ядру категории. Акцентуаторы, составляющие микрополе эмоциональной оценки, чаще всего располагаются на границе ядра и периферии. Микрополя рациональной оценки и экспликации рассуждения состоят преимущественно из периферийных акцентуаторов.

3.4. Динамический аспект представления категории акцентности.

Исследуемый дискурс предстает в виде сверхтекста [Купина, Битенская 1994], имеющего устойчивую композиционную структуру. Она во многом определяет функционирование акцентирующих средств.

Структура эта такова: каждый выпуск телепрограммы начинается вступительным словом ведущего, выражающим замысел передачи. Исходные суждения ведущего поддерживаются большинством гостей студии – политиками, политологами, журналистами, общественными деятелями – и получают развитие в их выступлениях. Сравнительно немногие альтернативные выступления придают обсуждению остроту, что побуждает телезрителей в ходе передачи определиться с собственной позицией (чаще всего соответствующей господствующей тенденции в общественном мнении). В заключение ведущий вновь транслирует

свои основные мысли по обсуждаемой теме, теперь уже как разносторонне обоснованные участниками передачи.

В образующих свертхтекст выступлениях отчетливо выделяются наиболее важные для говорящего политико-идеологические смыслы (идеологемы), которые он стремится донести до массовой аудитории. Воплощение этих идеологем в условиях дискуссии обязательно предполагает значительно повышенную концентрацию акцентуаторов, использование их комплексов.

Например, в передаче о санкциях западных стран против Российской Федерации гость студии, предприниматель, реализует идеологему «Санкции и контрсанкции способствуют развитию ряда отраслей экономики»: *А у нас в первый раз за пятьдесят лет* (логическое ударение на числительном *пятьдесят* сопровождается жестом «внимание»)... *начался устойчивый рост производства молока. За три года оно выросло на двенадцать процентов* (логическое ударение выделяет числительное *двенадцать*, и это выделение усиливается жестом «внимание»), *представляете* (вводное слово обращает внимание аудитории на последующее сообщение), *это мировой рекорд* (акцент достигается семантическим выделением – *мировой рекорд* – с логическим ударением на слове *рекорд*, причем одновременно совершается жест «внимание»), *так в мире нигде не растет* (опять используются логическое ударение и жест «внимание»). При этом отрицательная конструкция – *нигде не растет* – усиливается покачиванием головы из стороны в сторону).

Таким образом, развертывание свертхтекста политического ток-шоу предполагает реализацию (вместе с тем и развитие) участниками передачи идеологем, сформировавшихся при осмыслении актуальных событий жизни страны. Знаковое воплощение этих важных для говорящего мыслей обязательно осуществляется с активным использованием языковых, речевых и невербальных акцентуаторов. Комплексы этих коммуникативных средств как маркеры наиболее значимых политических смыслов в дальнейшем могут стать объектом автоматического анализа для определения содержательных доминант политического дискурса на том или ином этапе развития общества.

В 3 а к л ю ч е н и и обобщаются результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Волкова Ю.С. Комплекс акцентуаторов в политическом телевизионном свертхтексте // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 1(41). С. 122–129.

2. Волкова Ю.С. О политическом телевизионном свертхтексте (на примере российских общественно-политических телепрограмм) // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 3(43). С. 133–138.

3. Волкова Ю.С. Средства акцентности в политическом телеэфире: полевой аспект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, № 1. С. 5–16.

Научные статьи, тезисы, материалы конференций

1. Волкова Ю.С., Салимовский В.А. Информационно-аналитический телеэфир: новые формы невербального поведения тележурналистов // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 43. С. 148–154.

2. Волкова Ю.С. Невербальное поведение телеведущих в информационно-аналитических программах // Молодой ученый. 2014. № 5-2(64). С. 41–42.

3. Волкова Ю.С. Компоненты невербальной коммуникации как составляющие креолизованного текста в информационно-аналитических программах // Вестник молодых ученых ПГНИУ: Сборник научных трудов. Пермь: ПГНИУ, 2014. С. 409–413.

4. Волкова Ю.С. Особенности невербального поведения журналистов российского и американского телеэфира // Современные научные исследования: методология, теория, практика: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 27 июля 2015 года. Красноярск: ИЦ «Инспаер», 2015. С. 128–133.

5. Волкова Ю.С. Компоненты невербальной коммуникации в китайском информационно-аналитическом телеэфире // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 25. С. 12–17.

6. Волкова, Ю. С. Невербальная коммуникация как объект научных исследований // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 28. С. 172–179.

7. Волкова Ю.С., Мишланов В.А., Салимовский В.А. Аргументативная речь в массмедийном интерактивном общении // Медиалингвистика. 2019. Т. 6, № 2. С. 164–179.

8. Волкова Ю.С., Чуганская А.А. Исследование социально-психологических аспектов сетевого общения на основе лингвистических инструментов коммуникативной стилистики текстов // Психолого-педагогический поиск. 2023. №3 (67). С.131–137.

9. Волкова Ю.С. Категория акцентности в политических ток-шоу: полевой аспект // Медиалингвистика: Материалы докладов участников VII Международной конференции, Санкт-Петербург, 28 июня – 01 июля 2023 года. Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2023. С. 156–160.

10. Волкова Ю.С. Категории акцентности и оценки в политических телепрограммах // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Международ. науч. конф. (Екатеринбург, 25-26 апр. 2023 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 45–47.